МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
МОЛОДОСТЬ СИБИРИ
г. Новосибирск
8 МАР 1983

ПРОЖИТЬ ЗАНОВО...

О ЖЕНСКИХ РОЛЯХ И О ЖЕНСКИХ СУДЬБАХ, О РАБОТЕ ЖЕНЩИНЫ-АКТРИСЫ

РАЗМЫШЛЯЕТ ЖЕНЩИНА И АКТРИСА

Я думаю, что каждый артист смотрит на людей не поверхностным, скользящим взглядом, а пристально. Не смотрит — всматривается. Такой взгляд — не специальный, не заданный, он для нас естественный и непроизвольный. Как же иначе? Мы должны понимать человека, угадывать самые разные характеры и по сути, и по внешним признакам. Ведь это — материал, из которого творит артист.

Но творит не подражанием каким-то внешним чертам. Чтобы перевоплотиться, создать образ, нужно не только до конца понять своего героя — нужно собрать воедино все нервы, все душевные силы, все воображение, чтобы суметь выразить его на сцене. То есть прожить какой-то кусок его жизни. А в следующий раз прожить его снова. И еще не один раз, столько, сколько будет идти спектакль. И ты не имеешь права проживать эту «чужую» жизнь вполсилы, прохладно — тогда тебе зритель не поверит. Поэтому пусть ты выматываешься, пусть после трудного спектакля едва притаскиваешь домой ноги — ты обязан жить этой чужой жизнью в полную силу, так, будто она твоя. Иначе не будет радости тебе от твоей работы — ведь радость артиста в том, чтобы его созданию верили.

Я много играла простых женщин, женщины из народа. Я люблю их играть. Им присущи очень привлекательные внешние черты — веселость, острый язык, озорство... Кажется, мне это удается. Это потому, что самой этот тип мне очень нравится. Но главное-то не в этом. Как мне кажется, женщинам простым, не избалованным жизнью, особенно присущи непоказная доброта, отзывчивость — качества, которые все мы так ценим.

У кого-то я прочитала однажды, и это врезалось мне в память: добрый человек не только тот, который делает людям добро, но тот, кто по крайней мере не делает никому зла. Как это правильно! Не делай людям зла. Если можешь — сделай доброе дело! Это должно быть заповедью каждого человека. Об этом, в конечном счете, большинство лучших пьес. И мне так хочется в каждой своей роли донести эту мысль до каждого сидящего в зале, заронить побуждение к доброму поступку. Ведь сцена — это трибуна, с которой можно выразить свое понимание жизни, свое утверждение или отрицание каких-то явлений и характеров.

О человеке судят по поступкам. Поступки создают характер. Мы же, «лепя» этот характер, должны сделать его наполненным жизнью, насыщенным эмоционально. Мои героини: Эльвира в «Отелло», Лена в пьесе Р. Ибрагимбекова «Похожий на льва», Катя в «Пяти вечерах» А. Володина, Варька в «Поднятой целине», царица Ирина в «Царе Федоре Иоанновиче»... Ну что, казалось бы, в них общего? По характерам, по судьбе, по времени, в которое жили эти героини, — все такие разные. Но их роднит исконно женское, материнское: искренность, доброта, какая-то милая наивность, склонность человека пожалеть... А главное, в этих женщинах есть сила — они не просто пожалеют, а умеют бороться за любовь, за справедливость, за человека. Для меня это — настоящая женщина, в каком бы веке она ни жила. Вот таким содержанием я стараюсь наполнить каждую свою роль.

Около сорока ролей сыграла я на тульской сцене за четырнадцать лет. Все они как дети, которым отдана часть сердца, отрезок жизни, и, как за детей, — за каждую болит душа. Это потому, наверное, что и даются они нам трудно. Некоторые — мучительно. Непростой была работа над образом Аллы, жены Лени Шиндина в спектакле «Мы, нижеподписавшиеся...» по пьесе А. Гельмана. Человек она в каком-то смысле даже вполне современный, тип распространенный, на первый взгляд: потребительница жизненных благ и комфорта, она готова презирать мужа за неумение добиться этих благ — квартиры, телефона, премий... Но не так она примитивна. Ведь бросила же она Москву, поехала вслед за мужем на дальнюю стройку. И в конце концов, в экстремальной, как говорится, ситуации она, после взрыва, криков, что с нее хватит, что она порывает с ним, — все-таки остается с мужем. То есть в этой душе намешано искреннее, человеческое. Но и наносное, пошлое. Это нужно было показать....

И все-таки с этой ролью справиться было легче: такие женщины понятны, их встречаешь нередко. Пожалуй, самой трудной для меня была работа над ролью Марии Александровны Ульяновой в спектакле «Путь» по пьесе А. Ремеза. Одна сторона дела — нравственная высота этой женщины, душевная насыщенность, культура, манеры... В конце концов, все дается работой. Я читала, думала, словом, искала, вырабатывала в себе этот образ... Но был, как бы это сказать, камень преткновения, преодолеть который никак не удавалось. Как мать, сердцем я никак не могла постичь то, что Мария Александровна, пришедшая к сыну практически с помилованием царя, все-таки соглашается с его доводами и благословляет его на смерть... Мне не трудно представить мать, идущую на смерть ради сына или дочери. Но эту ситуацию я не постигала. Помогли режиссер, актеры. Они говорили: постарайся подняться до ее духовной высоты. До ее силы веры в их идеалы...

Я старалась. Мне в этой сцене в тысячу раз легче было бы рыдать, выплакаться. Я сдерживалась что было сил — а в зале плакали...

Мне и сейчас трудно говорить об этой роли. Неправда, что мы свои роли играем — мы их проживаем, каждый раз заново. Вот почему, что бы ни чувствовал ты по дороге в театр — огорчение, нездоровье, усталость — с третьим звонком уже ничего этого нет, ты — уже не ты...

Может быть, поэтому иной раз, когда хочется «остановиться, оглянуться», с такой нежностью смотрим мы друг на друга, на женщин театра, у которых, честное слово, нелегкая жизнь. У каждой, помимо интересной, но многогранной работы, дом, семья, дети... И мы желаем друг другу счастья!

Г. КУЗМИНСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР, актриса Тульского драматического театра имени М. Горького.